



# Стивен Ликок

## Портретная галерея мистера Гранча

*OCR Busya*

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=159591](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159591)

*Стивен Ликок «Юмористические рассказы»: Государственное  
издательство художественной литературы; Москва; 1969*

### **Аннотация**

В сборник канадского писателя, профессора политической экономики в Мичиганском университете включены юмористические рассказы – лучшая часть его литературного наследия. Настоящее издание составлено из рассказов разных лет, входивших в сборники: «Еще немного чепухи», «Бред безумца», «При свете рампы», «В садах глупости», «Крупички мудрости», «Восхитительные воспоминания» и «Рассказы разных лет».

# Стивен Ликок

## Портретная галерея мистера Гранча

### Из его личных наблюдений

#### I.

#### МНЕНИЕ О ХОЗЯИНЕ

Дрянь человек. И заметьте, я говорю это без всякого предубеждения. Я не питаю к нему никаких дурных чувств. Просто он дрянь, и все. Мелкий человечиска – вот уж точно, иначе его не назовешь... Разумеется, мое жалованье тут ни при чем. Я считаю ниже своего достоинства упоминать здесь о всей этой истории, хотя, если уж на то пошло, когда после пятнадцати лет безупречной службы вы просите о прибавке каких-нибудь пятисот долларов в год, хозяин, казалось бы, должен с радостью пойти вам навстречу. Бог с ним, я не питаю к этому человеку дурных чувств. Отнюдь нет. Если бы он вдруг умер, никто не жалел бы о нем так искренне, как я. Уверяю вас, если бы он вдруг упал в реку и утонул, или про-

валился в канализационный люк и задохнулся, или поднес спичку к бензобаку и взорвался (мало ли что может с ним случиться), я был бы глубоко огорчен его преждевременной смертью.

Но что такое его мелочность по сравнению с его невежеством! Ведь он абсолютно пустое место. Конечно, я не собираюсь сообщать об этом каждому встречному и поперечному. Наоборот, я всегда решительно пресекаю кривотолки; все равно поголовно весь город знает ему цену. Просто ума не приложу, как этот человек мог добиться такого положения, какое он теперь занимает! Ведь он и держится на этом месте только благодаря тому, что вся контора на него работает. Иначе он не усидел бы и полдня.

Помилуйте! Письма, которые он пишет, пестрят ошибками (разумеется, это между нами!). Да, да! Орфографическими ошибками! Спросите хотя бы у его машинистки.

Я часто задаю себе вопрос: зачем я продолжаю у него работать? Десятки различных компаний были бы рады видеть меня в числе своих служащих. Вот совсем недавно (еще и десяти лет не прошло) мне предлагали – да, да, именно предлагали – отправиться в Японию продавать библии. Как я жалею теперь, что не согласился! Мне, конечно, понравились бы японцы. Они настоящие джентльмены, эти японцы! Они-то не стали бы отказывать в просьбе человеку, который вот уже целых пятнадцать лет трудится в поте лица своего.

Я не раз подумывал о том, чтобы заявить ему об уходе. Я

так и сказал жене: пусть он лучше не доводит меня до крайности, не то как-нибудь войду к нему в кабинет, да и выложу все, что о нем думаю. Так меня и подмывает, так и подмывает! Часто, возвращаясь в трамвае с работы, я повторяю в уме все, что собираюсь ему сказать.

Советую ему быть со мной повежливее. Так-то!

## II.

### ПАСТОР ЕГО ПРИХОДА

Тупой человек. Тупой – лучшего слова и не подберешь, – тупой и нудный. Не скажу, что он плохой человек. Может быть, даже хороший. Против этого я не спорю. Просто до сих пор его хорошие качества ни в чем не проявлялись. Впрочем, я взял себе за правило никогда не говорить ничего такого, что может испортить чью-либо репутацию.

А его проповеди! Не далее как в прошлое воскресенье он подарил нас проповедью об Исаве. Ну знаете, дальше некуда! Жаль, что вы не слышали! Невероятная чушь! Возвращаясь из церкви, я сказал жене и шедшим с нами знакомым, что уж не знаю, чем он только думал, когда сочинял эту проповедь. Заметьте, я принципиально против критики, когда дело касается проповеди. Я всегда считал своим священным долгом

воздерживаться в этом вопросе от всякой критики, и если говорю, что он нес околесицу, то не для того, чтобы критиковать проповедь, – я просто констатирую факт. Подумайте только, ведь мы платим ему тысячу восемьсот долларов в год! И при этом он не вылезает из долгов! Интересно, куда он девает деньги? Расходов у него никаких. Семья небольшая – всего четверо детей. Просто транжирит. И вечно его где-то носит: в прошлом году ездил в Нью-Йорк на собрание синода (отсутствовал целых четыре дня!), три года назад укатил в Бостон на какой-то семинар по священному писанию и провел там чуть ли не целую неделю, да еще взял с собой жену.

Поверьте, если человек вот так попусту тратит время, мотаясь по всей стране, – сегодня здесь, завтра там, – где уж ему заниматься делами прихода.

Я – человек религиозный. Во всяком случае, считаю себя таковым. И чем старше я становлюсь, тем все больше верю, что грешников в загробной жизни ждут вечные муки. Посмотришь вокруг и видишь, что это совершенно необходимо. Да, я считаю себя религиозным человеком, по когда приходят с подписным листом и пытаются вытянуть из меня пятьдесят долларов единственно для того, чтобы этот человек смог выпутаться из долгов, я говорю – «нет». Истинная религия выше денег. Таково, во всяком случае, мое мнение.

### III.

## ПАРТНЕР ПО БРИДЖУ

Осел. Форменный осел. Не понимаю, как у такого человека хватает духу садиться за карты. Я бы ничего не сказал, если бы у него было хоть какое-нибудь – пусть самое смутное – представление о том, как надо играть. Но он ровным счетом ничего в этом не смыслит. Три раза я подавал ему знак передать мне ход, но он и ухом не повел. Ведь я понимал, что, если он не передаст мне хода, ускользнет последний шанс. Но разве этот осел способен что-нибудь сообразить? А потому него еще хватило нахальства спросить меня, о чем я думал, идя с червей, когда он ясно дал мне понять, что у него их нет. Тут я не выдержал и как можно вежливее осведомился, почему, собственно, он игнорировал мой сигнал сбросить пики. Вместо ответа он имел наглость спросить меня, на каком основании я пренебрег его сигналом сбросить трефы при второй сдаче, то есть в тот самый момент, когда я трижды подавал ему знак передать мне игру. Я не мог этого так оставить и перед тем, как уйти домой, специально подошел к нему и сказал тоном, полным самой едкой иронии, которую только осел не сумел бы уловить, что мне

не часто выпадало удовольствие проводить столь приятный вечер за карточным столом.

Ну, где ему понять иронию! Он ничего не почувствовал! Ни о чем не догадываясь, он самым дружеским образом стал уверять меня, что не пройдет и года, как я научусь превосходно играть в бридж. Это я-то! Научусь превосходно играть в бридж! Этого я не мог так оставить! Уходя, я подарил его презрительным взглядом! Одним только взглядом!... Жаль, что он разговаривал с кем-то из гостей и, кажется, ничего не заметил.

#### IV.

### ХОЗЯЙКА ДОМА, КУДА ЕГО ПРИГЛАСИЛИ ОБЕДАТЬ

Просто уму непостижимо, по какому принципу эта женщина выбирает людей, приглашая гостей к обеду. Признаться, я люблю ходить на обеды. По-моему, это лучшая форма общения с людьми. Но я люблю встречаться с теми, кто способен поддержать за столом интересную беседу, а не с каким-то тупоголовым сбродом. Мне нравится, когда за столом ведется разговор о предметах значительных. Но чего можно ожидать от сборища идиотов? Казалось бы, светские лю-



ди должны интересоваться серьезными вопросами или, по крайней мере, должны хотя бы делать вид, что им это интересно. Ничего подобного. Не успел я открыть рот, чтобы сообщить о новом курсе немецкой марки в связи с падением курса стерлинга – уж о чем, о чем, но об этом-то каждому интересно послушать, – как вдруг вся компания повернулась ко мне спиной и уставилась на этого несносного осла англичанина (забыл, как его зовут). Ну неужели только потому, что человек побывал во Фландрии и носит руку на перевязи (из-за чего дворецкому пришлось разрезать ему бифштекс), неужели только поэтому целый стол внимал ему, как оракулу? В особенности женщины: знаете, как они иногда слушают какого-нибудь болвана, опершись локтями о стол, – просто смотреть противно.

Все это показалось мне на редкость бестактным, и при первой же паузе я попытался прийти на помощь хозяйке, заговорив с ней о том, что принятие билля о государственной субсидии судостроительной промышленности возместит нам тоннаж иностранных судов. Но тщетно. Ее умственных способностей просто не хватило на то, чтобы поддержать серьезную беседу. Поверите ли, она даже головы не повернула.

В течение всего обеда этот осел англичанин и еще какой-то актеришка, который с утра до вечера торчит у них в доме и вечно передразнивает театральную братию, были в центре внимания всего общества. Не знаю, может быть, ко-

му-нибудь это и нравится, но мне, откровенно скажу, нет. Пусть себе кривляется в театре. И вообще, по-моему, всякое стремление вызвать смех за обедом свидетельствует о дурном вкусе. Противно смотреть, когда за едой люди вдруг начинают покатываться от хохота. Насколько я могу судить, у меня превосходно развито чувство юмора – лучше, чем у многих других. Я знаю, как надо рассказывать смешную историю, ее надо рассказывать обстоятельно, не спеша, помогая слушателю уловить, в чем соль, и исподволь подготавливая его необходимыми объяснениями к пониманию сути. Но в подобной компании стоит лишь начать интересную историю, как какой-нибудь дурак сейчас же тебя перебивает. Совсем недавно – лет пятнадцать назад – я проводил лето в Адирондакских горах, и там со мной произошел презабавный случай. Но только я приступил к рассказу, даже не успел в самых общих чертах дать описание Адирондаки, как – что бы вы думали? – хозяйка (ну, не дура ли она после этого?) вдруг подымается из-за стола и вместе с дамами выходит в гостиную.

За столом остались одни мужчины со своими сигарами. Ну, чтобы тут вставить словечко – об этом и думать нечего! Мужчины во сто раз хуже женщин. Они столпились вокруг этого чертова англичанина и стали засыпать его вопросами о Фландрии и о том, как идут дела на фронте. Напрасно я пытался хоть на минуту привлечь к себе внимание рассказом о своей поездке по Бельгии в 1885 году и о том, какое

впечатление произвели на меня бельгийские крестьяне. Хозяин взглянул на меня, предложил мне портвейна и тут же повернулся к этому болвану англичанину.

А когда мы перешли в гостиную, меня и вовсе оттеснили в угол, где я, к величайшему моему отвращению, оказался рядом с этим свехидиотом профессором, который приходит-ся хозяевам не то дядей, не то еще кем-то. В жизни не видел более надоедливового человека. Он довел меня до белого каления, долго и нудно рассказывая о своих впечатлениях от поездки в 1875 году по Сербии и о сербских крестьянах.

Мне очень хотелось уйти в самом начале вечера, но это было бы слишком демонстративно.

Беда с такими женщинами! Кого только они приглашают к себе в дом?

## V.

### ЕГО СЫНОК

Как, вы не знаете моего мальчика? Не может быть! Вы, конечно, его видели. Он ходит в школу мимо вашего дома. Не сомневаюсь, вы встречали его тысячу раз. Разве его можно не заметить? Глаза невольно на нем останавливаются. Всякий скажет: «Ну, что за чудесный мальчишка!» Прохожие

всегда на него оглядываются. Он вылитый я. Все в один голос так говорят.

Сколько ему лет? Двенадцать. Точнее, вчера ему исполнилось двенадцать и две недели. Но он такой развитой, что ему можно дать все пятнадцать. Как он рассуждает! Удивительно интересно. Я нарочно завел тетрадку, и у меня уже многое записано. Когда будете у нас, я вам почитаю. Загляните как-нибудь вечерком. Приходите пораньше, чтоб у нас в запасе был целый вечер. Однажды, знаете, он спросил у меня: «Папочка (он всегда зовет меня папочкой), почему небо голубое?» Представляете, над чем задумывается двенадцатилетний мальчишка! Он прямо засыпает меня такими вопросами. Мне их всех и не упомнить!

Будьте уверены, я воспитываю его как надо. Недавно принес ему копилку. Пусть откладывает туда понемножку, пусть не тратит ни цента, а когда вырастет, у него уже будут собственные сбережения.

Последний раз в день рождения я опустил ему в копилку золотую пятидолларовую монету, объяснив, конечно, что можно выжать из этих денег, если с умом взяться за дело. Он так слушал, что любо было смотреть.

А потом говорит: «Папочка, правда, ты у меня самый добрый?»

Приходите как-нибудь посмотреть на мальчишку.